

Пашкова Наталия Викторовна

кандидат философских наук, старший преподаватель
кафедры истории и философии
Кубанского государственного
технологического университета

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОНИМАНИЯ: ГЕНЕЗИС ЛИЧНОСТНОГО СМЫСЛОПОЛАГАНИЯ

Аннотация:

В статье осуществляется философский анализ процесса понимания, который интерпретируется автором как результат внутреннего усилия субъекта. В свою очередь, понимание выступает в качестве основания для переосмысления субъектом собственного бытия. Представление понимания в контексте экзистенциальной гносеологии позиционируется как актуальная и востребованная современным обществом концепция, способная найти практическое применение в условиях растущего информационного пространства. Данный подход представляет собой универсальную «формулу» духовного развития человека, условие движения мысли и преодоление «косности» мышления. В качестве теоретических оснований онтологии понимания, представленной в статье, автор взял концепцию М. Хайдеггера, М.К. Мамардашвили. Метод М.К. Мамардашвили включает в себя несколько процедур – актов, обуславливающих процесс понимания и сводящих его в сферу личностного. Соответственно, понимание – это всегда уникальное отношение субъекта к тому, что входит в его сознание и требует осмысления. Несмотря на индивидуализацию процесса понимания, его последствия выступают условием развития духовной сферы общества, поскольку прогресс всегда предполагает движение от старого к новому, от менее сложного к более сложному. Автор подчеркивает важность понимания как для индивида, так и социума в целом.

Ключевые слова:

понимание, экзистенциальный, бытие, личностное бытие, метафора, рефлексия, внутреннее усилие, пограничная ситуация, субъект.

Pashkova Nataliya Viktorovna

PhD,
Senior Lecturer,
History and Philosophy Department,
Kuban State Technological University

EXISTENTIAL AND REFLEXIVE FOUNDATIONS OF UNDERSTANDING: THE GENESIS OF PERSONAL CONCEPTUALIZATION

Summary:

The study provides a philosophical analysis of the process of understanding which is interpreted by the author as a result of the inner effort of the subject. In turn, understanding serves as the basis for rethinking the personal existence by the subject. Understanding in the context of existential epistemology is regarded as a relevant and in-demand concept in the modern society that can be implemented in the growing information space. This approach is a universal formula of human spiritual development, a condition for the thought movement and overcoming the stagnant thinking. The concept of M. Heidegger and M.K. Mamardashvili is treated as the theoretical foundation of the ontology of understanding. Mamardashvili's approach includes several procedures, i.e. acts that determine the process of understanding and bring it into the personal sphere. Accordingly, understanding is always a unique attitude of the subjects to something that becomes a part of their consciousness and requires comprehension. Despite the individualized process of understanding, its consequences are a prerequisite for the development of the spiritual sphere of society since the progress always involves movement from old to new, from less complex to more complex elements. The research stresses the importance of understanding for both the individual and society as a whole.

Keywords:

understanding, existential, existence, personal existence, metaphor, reflection, inner effort, borderline situation, subject.

Социально-исторический контекст оказывает существенное влияние на развитие философской проблемы – меняется методологический подход к ее рассмотрению, появляется новый взгляд на ее содержание, иное отношение к уже существующим мировоззренческим установкам. Проблема понимания также претерпела определенную трансформацию. В XX в. ось философского интереса смещается в сторону субъективности, к исследованию «природы» личностного опыта и факторов, оказывающих на него влияние. Переосмысливаются и толкуются в новом ключе философские термины, определяется новая перспектива развития философской проблематики: от формы к содержанию проблемы, ее ценностно-смысловой составляющей.

Большой вклад в формирование нового функционального значения герменевтики и самого акта «понимания» внес М. Хайдеггер [1]. Важность его мысли в том, что понимание превращается в основу для всего «истолкования», а также в необходимости обращаться не к значению слова, а к его сути. Существуют и другие подходы к рассмотрению проблемы понимания, в той или иной степени основывающиеся как на открытиях Хайдеггера, так и на независимых основаниях.

Определив «Я» как фундаментальное основание бытия и как само бытие, мыслители пришли к предельной точке трактовки понимания, сведя его к внутреннему акту субъекта. Что значит фраза: «Я тебя понимаю»? Здесь необходимо выделить два возможных ее смысла. В первом случае это будет означать то, что я имею представление о том, что хочет сказать собеседник на уровне значения термина или понятия (особенно это показательно, если речь идет о переводе

на другой язык). Во втором случае само значение слова уходит на второй план, уступая согласованию источника информации с «воспринимающей» стороной.

В качестве примера можно привести случай, когда мы «понимаем» чужое горе или ситуацию, с которой столкнулся наш собеседник или автор, что предполагает цепочку внутренних актов экзистенциального характера. Чтобы «понять» чужое горе, нужно до этого понять: что есть горе, осознать его глубину и масштаб, а это невозможно без преломления через личный опыт. Если не существует предварительной рефлексии, то «понимание» превращается в этикет, когда в определенных случаях мы формально проявляем вежливость или «сострадание» к другим, на деле, не представляя истинного масштаба случившегося.

Движение проблемы понимания от гносеологического к онтологическому началось давно. И до Хайдеггера был Гадамер, а после другие мыслители, которые сделали акцент на внутреннем опыте, играющем ключевую роль в процессе понимания.

Современные исследователи рассматривают проблему понимания в контексте разнообразной тематики: от политики до лингвистики – на наш взгляд, существует нечто универсальное, что по сути, выступает ядром осмысления всего того, что входит в наше сознание. Не имеет значения, что именно мы стремимся понимать, важно обнаружить наше личное отношение к происходящему, к Другой [2] мысли, выступающей внутренним (или общественным) опытом противоположного собеседника.

Сложность онтологии понимания в том, что она не может быть выведена на поверхность для открытого созерцания. Противоположностью этого можно представить моральную доктрину буддизма, известную под названием «Восьмеричный путь». Любой, кто решится преодолеть «колесо сансары», может получить конкретные рекомендации, инструкции, чтобы положить начало собственному духовному развитию. Если их придерживаться, то можно прийти к искомому результату. Можно ли получить подобные «инструкции», чтобы стимулировать в себе процесс понимания? Данный вопрос поднимается М.К. Мамардашвили. Если свести его концепцию понимания к короткому обобщению, то оно будет включать в себя необходимость «постоянной мысли». Когда человек находится в состоянии постоянной рефлексии, рано или поздно он к чему-то придет, но время и место этого таинства не знает ни он, ни кто-либо другой. Способен ли на это любой человек? Да. Желает ли этого каждый? Нет. Почему? Потому что «мыслить постоянно» – значит «загонять» себя в такие углы, в которых нет никакого просвета и выхода. Чаще всего, когда мы сталкиваемся с чем-то подобным, мы отступаем и переключаемся на то, что не требует от нас никаких усилий.

Таким образом, процесс понимания невозможен без личного участия субъекта, его нельзя «запустить» никакими лозунгами и «убедительными» философскими аргументами. Если субъект взял на вооружение ту или иную концепцию или «вдруг» вдохновился какой-либо идеей, значит, он сам сделал к ней первый шаг, значит, данная идея нашла отклик именно в нем. Понимание инициирует в субъекте необходимость внутреннего движения, представляющего собой переход от одного «Я» к другому.

Ф. Ницше в «Трех превращениях» раскрывает потенциал человеческого духа в метафорах «верблюда», «лев», «ребенок». Интерпретируя метафоры немецкого философа в контексте проблемы понимания, можно представить «верблюда» не только как усвоенный социальный опыт, но и определенный способ восприятия мира (нерефлексивное и некритическое отношение к миру). У «верблюда» есть два способа существования: продолжить нести на себе всю тяжесть информационного мусора или попытаться избавиться от того, что чуждо, получив право самостоятельно определять ценностно-смысловую составляющую «материала», поступающего в распоряжение нашего сознания. Соответственно, автономное понимание сопровождается дистанцированием от общепринятого или от того, что исходит от Другого, что находит свое символическое отражение в метафоре «льва»: «львом становится дух, свободу хочет он себе добыть и господином быть в своей собственной пустыне» [3, с. 12]. Данный этап и есть та самая точка в процессе понимания, с которой осуществляется рефлексия и самоидентификация «Я». Метафора «ребенок» представляет собой появление «моего» понимания, освоения через «себя», свое пространство мысли и бытия.

Таким образом, все три метафоры описывают движение сознания, этапы его развития как условие формирования духовного бытия. Сознание есть условие понимания и вообще условие любой активности. М.К. Мамардашвили назвал сознание самой жизнью: «сознание есть то, что совпадает с нашей жизнью (в чем мы чувствуем себя живыми) [4, с. 93]. М.К. Мамардашвили представляет постоянную рефлексии важнейшим условием созревания благоприятной «среды» для возникновения «вспышек»-озарений, в мгновения которых приоткрывается тайна бытия. Индивидуальность понимания обусловлена тем, что рефлексиируется прежде всего личный опыт. Соответственно, сколько существует субъектов, столько и вариантов «пониманий».

В свою очередь, «движущей силой» рефлексии может стать так называемая «пограничная ситуация». К. Ясперс, инициировавший данный термин, полагал, что попадание человека в стрессовую среду, угрожающую его жизни, стабильности, привычной атмосфере, задействует все силы организма, проявляющиеся не только на физиологическом уровне – обостряются чувства, интуиция, осуществляется катарсис, и вообще личность может подняться на более высокий

уровень своего развития. Сущность «пограничных ситуаций» он описывает так: «Пограничные ситуации – смерть, случай, вина и ненадежность мира – обнаруживаются для меня как ситуации провала. Что делать мне перед лицом этого абсолютного провала, осознания которого я при честном рассмотрении избежать не могу? В пограничных ситуациях или обнаруживается ничто, или становится ощутимым то, что подлинно» [5].

Можно привести множество примеров, когда эмоционально-ситуационная «встряска» оказывается толчком для мобилизации сознания и открытия новых горизонтов целеполагания, мыслесозидания и мыслетворчества. Так, обращение атеиста Льва Толстого к религии, по его собственному признанию, произошло после осознания им неизбежности смерти и потери смысла обыденной жизни: «Долго я не мог понять, что со мной случилось. Я видел перед собой одну погибель, к которой я бежал и которой боялся, нигде не видел спасения и не знал, что мне делать. Но, оглянувшись назад, я увидел бесчисленные лодки, которые, не переставая, упорно перебивали течение, вспомнил о берегу, о веслах и направлении и стал выгребаться назад вверх по течению и к берегу. Берег – это был Бог, направление – это было предание, весла – это была данная мне свобода выгрести к берегу – соединиться с Богом. Итак, сила жизни возобновилась во мне, и я опять начал жить» [6, с. 114].

У П. Рикера интерес к герменевтике и феноменологии был обусловлен потрясением, связанным с его пребыванием в плену во время Второй мировой войны. Это повлияло на формирование его собственной теории. «*Ricœur's anthropology could therefore be described as direct when it is overt and consciously conceived of as such (notably in the first part of his work) and as indirect when all of the problems and themes that it touches upon converge, at least implicitly, on an examination of the multiple facets of the human condition*» (Антропология Рикера может быть описана как прямая, когда она открыто и сознательно воспринимается как таковая... и косвенно, когда все проблемы и темы, которые она затрагивает, сходятся, по крайней мере косвенно на рассмотрении многочисленных аспектов человеческого состояния) [7, с. 9].

Описанные примеры демонстрируют рождение новой точки-опоры, через которую осуществляется понимание. Зачастую субъект получает ответ на свое внутреннее вопрошание или приходит к совершенно новым мировоззренческим основаниям.

Если обобщить вышеизложенное, можно прийти к следующему. Понимание – это внутреннее усилие мыслящего субъекта, направленное на усвоение идей, знаний, ценностей или их иницирующее. Внутреннее усилие обусловлено актом рефлексии, сосуществующим с экзистенциально-эмоциональным опытом, что превращает понимание в индивидуальный процесс, похожий на «таинство». Нельзя сводить понимание только к корректному отображению поступающей в сознание информации, его сущность намного глубже и является условием духовного развития человека. Определение понимания, как и сознания, строится на общих суждениях и носит интуитивный характер, однако оно имеет исключительно значение не только для жизни каждого человека, но и общества в целом, особенно в свете новой системы ценностей и потребностей, включающих свободу воли, эксклюзивность информации, креативность и т. д. Но общество, заботящееся о стабильности, как правило, стремится к стандартизации мышления, предсказуемости действий индивидов. Парадокс в том, что «загоняя» каждого члена общества в данные рамки, оно же создает дискомфорт, требующий разрешения в виде создания субъектом собственной ниши духовного существования. Для того чтобы испытывать такую потребность, реализовывать ее, и необходимо понимание.

Ссылки и примечания:

1. До Хайдеггера Э. Гуссерль открыл трансцендентальный мир «Я», продолжив мысль Декарта о «Cogito» как самоочевидном «троне» субъекта и, таким образом, положил начало новой философии.
2. Так как термин «Другой» имеет множество смыслов, мы уточняем его определение как то, что не относится к «Я». Это может быть какая угодно мысль, идея, установка, источником которых не является «Я».
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 2016.
4. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. М., 2014.
5. Ясперс К. Введение в философию [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/yasp/vvedfil.php (дата обращения: 20.07.2018).
6. Толстой Л.Н. Исповедь. О жизни. М., 2014.
7. Michel J. Anthropology of Homo Interpretans // *Etudes Ricoeuriennes / Ricoeur Studies (ERRS)*. 2017. Vol. 8, no 2. <https://doi.org/10.5195/errs.2017.371>.

References:

- Jaspers, K 2018, *Introduction to Philosophy*, viewed 20 July 2018, <https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/yasp/vvedfil.php>, (in Russian).
- Mamardashvili, MK 2014, *Psychological Topology of the Path*, Moscow, (in Russian).
- Michel, J 2017, 'Anthropology of Homo Interpretans', *Etudes Ricoeuriennes / Ricoeur Studies (ERRS)*, vol. 8, no 2. <https://doi.org/10.5195/errs.2017.371>.
- Nietzsche, F 2016, *Thus Spoke Zarathustra*, Moscow, (in Russian).
- Tolstoy, LN 2014, *A Confession. About life*, Moscow, (in Russian).